

Сенин Александр Сергеевич

доктор исторических наук

Российский государственный гуманитарный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ ВООРУЖЕНИЕМ И БОЕПРИПАСАМИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В XIX в. Российская империя провела в войнах 68 лет, но ни одна из войн не потребовала перевода отечественной промышленности, всей экономики на военный лад. Однако к концу столетия целый ряд отечественных специалистов, анализируя военные конфликты и развитие военной экономики, стали высказывать мысль, что войны XX века будут совсем иными по интенсивности и масштабу воздействия на народное хозяйство. Одним из первых на это указал видный военный теоретик генерал-лейтенант Г.А. Леер, который в своем знаменитом исследовании «Стратегия» подчеркнул возрастающую роль железных дорог в военном деле, особенно в период мобилизации войск¹. Экономист и статистик И.С. Блюх в 1898 г. издал пятитомный труд под названием «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях», четвертый том которого был полностью посвящен экономическим проблемам будущих войн². Для Блюха не было сомнений, что будущая война будет общеевропейской. Он предсказывал, что впервые в армии будут призваны люди занятые в производстве, и не только старослужащие солдаты. Уже это отрицательно скажется на экономике. На войну потребуются колоссальные средства. Некоторые государства просто не выдержат военного бремени. Блюх прогнозировал спад фабрично-заводского производства вследствие падения спроса из-за мобилизации в армию, неизбежных проблем с импортом сырья и перевозками по железным дорогам империи. По его мнению, в

¹ См.: Леер Г.А. Стратегия. (Тактика театра военных действий). СПб., 1887. Ч. II. С. 108-135.

² Блюх И.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях. СПб., 1898. Т. IV.

некоторых отраслях производство сократится в разы, «а в иных даже и совсем приостановится».

Почти одновременно опубликовал свою книгу «Война и народное хозяйство» подполковник Генерального штаба А.А. Гулевич. Он первый высказал мысль о необходимости в новых условиях ведения военных действий установить тесную связь фронта и тыла. Гулевич писал: «Подобно тому, как на случай войны разрабатываются планы мобилизации и сосредоточения армий и планы обеспечения их всеми необходимыми видами довольствия, должен быть заблаговременно разработан и план экономических предприятий»³. Это еще не план экономической мобилизации, а несколько шагов к улучшению работы заводов, производящих оружие и боеприпасы.

Генерал от инфантерии Н.П. Михневич в книге «Основы стратегии» высказал предположение, что судьба грядущей войны в Европе будет решаться истощением духовных и материальных сил и средств одной из сторон. «Вследствие слабости обрабатывающей промышленности, – писал Михневич, – нам необходима заблаговременная заготовка в широких размерах всякого рода боевых и иных припасов для армии, а также возможное развитие железнодорожной сети внутри страны». Он предложил разработать план мероприятий по снабжению всем необходимым населения страны. Однако Михневич считал, что война с участием многомиллионных армий не может быть продолжительной. Близкой была позиция военного теоретика А.А. Незнамова. В книге «План войны» он обратил внимание на то, что железные дороги создали условия для быстрого перехода армий на военное положение и их сосредоточения на предполагаемом театре военных действий. Поэтому военное ведомство обязано определять степень технического оборудования наиболее важных в военном отношении дорог, их пропускную способность. «"Обычное" в нашей повседневной жизни опаздывание поездов, отправление команд без аттестатов, переписка и задержка исполнения из-за неоговоренного красными чернилами исправления или из-за отсутствия печати... и т.п. – все симптомы застарелого недуга, который требует неотложного, систематического и "энергичного" лечения, – подчеркнул Незнамов, – иначе он способен в минуты, когда нужно особенное напряжение, вызвать паралич». По его словам, «все так называемые принципы и принципиальные меры на войне должны подчиняться высшему общему закону – целесообразности»⁴.

В 20-30-е годы прошедшего века наиболее подробно вопросы боевого снабжения армии нашли отражение в книгах военного историка Н.Н. Головина. Его

³ Гулевич А.А. Война и народное хозяйство. СПб., 1898. С. 188.

⁴ Михневич Н. Основы стратегии // Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. М., 1960. С. 461; Незнамов А. План войны // Там же. С. 676, 685-687.

свидетельства и оценки тем ценнее, что он сам был участником и свидетелем описываемых им событий, поскольку в годы войны командовал лейб-гвардии Гродненским гусарским полком, был исполняющим должность начальника штаба 7-й армии, а с апреля 1917 г. – исполняющим должность начальника штаба главнокомандующего армиями Румынского фронта. Его работы не потеряли актуальности и в начале XXI в. были переизданы в России⁵. В послевоенные десятилетия в СССР были опубликованы фундаментальные монографические исследования Л.Г. Бескровного и А.Л. Сидорова, в которых был рассмотрен сложный комплекс проблем, связанных с вопросами снабжения русской армии и флота⁶. В постсоветский период исследование проблем вооружения и снабжения действующей армии было продолжено. В книге Т.М. Китаниной особое внимание было обращено на деятельность Особого совещания по снабжению армии и Особого совещания по обороне государства⁷. П.А. Кюнг посвятил свое исследование роли военно-промышленных комитетов в мобилизации промышленности на военный лад⁸. Однако создание целостной картины снабжения русской армии и флота еще потребует немало усилий историков. Задача же данной статьи – привлечь внимание к этой проблеме.

Военное руководство России осознавало, что подготовка страны к войне отстает от аналогичных мероприятий в сопредельных европейских странах. Осенью 1912 г. по требованию военного министра В.А. Сухомлинова главные управления министерства подсчитали свои запасы и сделали неутешительные выводы. Только продовольственные, интендантские, санитарные запасы и простейшие виды инженерного имущества имелись почти в полном наличии. Считалось, что армия в достатке снабжена также винтовками, револьверами и патронами. Гораздо хуже обстояло дело с артиллерией. Не хватало почти половины мортир, совсем не было тяжелых орудий новых типов, а старые пушки образца 1877 г. предполагалось заменить лишь к концу 1914 г. Перевооружение же крепостной артиллерии планировалось завершить лишь к 1916 г.⁹

10 июля 1913 г. Николай II утвердил «Малую программу», по которой за 5 лет (1913–1917 гг.) предполагалось истратить 122,5 млн руб. на развитие артиллерии и

⁵ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001; *его же*. Россия в Первой мировой войне. М., 2014.

⁶ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986; Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.

⁷ Китанина Т.М. Россия в первой мировой войне. СПб., 2003. Ч. 1.

⁸ Кюнг П.А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М., 2012.

⁹ Шаццлло К.Ф. Последние военные программы Российской империи // Вопросы истории. 1991. № 7-8. С. 230.

приобретение боезапаса к ней. Одновременно в Главном управлении Генерального штаба разрабатывалась «Большая программа по усилению армии». В конце октября 1913 г. царь одобрил и ее, наложив резолюцию: «Мероприятие это провести в особо спешном порядке». Во всеподданнейшем докладе по Военному министерству отмечалось, что «проведение мероприятий, предусмотренных большой программой усиления армии, предполагается закончить в 1917 году»¹⁰. Программа требовала на развитие вооружений и другие расходы 433 млн руб., но так как часть средств уже была отпущена по «Малой программе», то эта сумма не смутила депутатов Государственной думы и Государственного совета и возражений от них не последовало. Тогда Николай II наложил на «Большой программе» резолюцию «Быть по сему». Произошло это 22 июня 1914 г.¹¹ До начала войны оставалось немногим более трех недель...

Помимо нехватки времени серьезной ошибкой стали представления о масштабах будущей войны. Потребности в вооружении и боеприпасах определялись из опыта прежних войн, и прежде всего русско-японской 1904–1905 гг. Когда эти нормы были выполнены, военное производство было практически законсервировано. Так, по свидетельству начальника Главного артиллерийского управления в годы войны генерала от артиллерии А.А. Маниковского, один из крупнейших военных заводов России за семь предвоенных месяцев изготовил 16 (!) винтовок¹². Тульский оружейный завод в 1913 г. выпускал в среднем 61 пулемет в месяц. А спустя два месяца после начала войны, 23 сентября 1914 г., Верховный главнокомандующий потребовал, не считаясь с расходами, довести выпуск пулеметов до 180–202 в месяц. Но и это была только минимальная потребность действующей армии¹³.

В начале XX в. все европейские страны втянулись в гонку вооружений, предчувствуя приближение большой европейской войны, но никто из политиков и военачальников не смог предопределить ее подлинные масштабы. Первая мировая война, как известно, охватила 38 государств с населением 1,5 млрд человек, из которых было призвано в армию 73,5 млн¹⁴. Война продолжалась 4 года, 3 месяца и 10 дней. Военные действия велись на огромной территории от холодных арктических и антарктических широт до тихоокеанских тропиков и Южной Африки,

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1. Оп. 2. Д. 114. Л. 3.

¹¹ *Шацилло К.Ф.* Последние военные программы Российской империи. С. 230. См. также: *Жилин А.* Большая программа по усилению русской армии // Военно-исторический журнал. 1974. № 7. С. 90–97; *Шацилло К.Ф.* Россия перед первой мировой войной. М., 1974. С. 93–100.

¹² *Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в первую мировую войну. 2-е изд. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 127.

¹³ Из истории Тульского края. Тула, 1972. С. 79.

¹⁴ История первой мировой войны. 1914–1918. В 2 т. М., 1975. Т. 1. С. 5.

от Китая до Фолклендских островов. Русский фронт первой мировой войны был самым протяженным – около 1400 км (без русско-турецкого фронта на Кавказе)¹⁵. Он приковывал к себе значительные силы Германии и Австро-Венгрии. Русские солдаты и офицеры сделали все, чтобы не дать распространиться тевтонскому порядку на весь мир, неоднократно спасали союзников по Антанте, когда те попадали в критические ситуации. Однако у страны не оказалось достаточного запаса прочности, чтобы вместе с союзниками встретить победу над Германией.

Война опрокинула все расчеты и планы военного ведомства. Кровавыми жертвами расплачивались русские солдаты и офицеры за экономическую отсталость и слабость военной машины. Военное ведомство не сумело предвосхитить успешного использования принципиально новых средств борьбы. И во всеподданнейшем докладе по Военному министерству за 1915 г. с тревогой подчеркивалось, что оказалось неожиданным появление частей «с бронированными автомобилями, вооруженными пулеметами и пушками, ...мотоциклетных рот и отделений, учреждение эскадры воздушных кораблей из аэростатов типа "Илья Муромец", ...снабжение армии новыми средствами для борьбы с воздушным флотом»¹⁶ и многое другое. Правительство было вынуждено заказывать вооружение и боеприпасы за границей. Военный агент России во Франции полковник А.А. Игнатъев в своих воспоминаниях писал: «К весне 1916 года дела на родине действительно шли из рук вон плохо. Сотни телеграмм с требованием доставки самых разнообразных товаров указывали на беспомощность Военного министерства удовлетворить насущные потребности фронта»¹⁷. В конце 1916 – начале 1917 г. Россия была обеспечена по сравнению с союзниками на Западном фронте полевой артиллерией хуже почти в 5 раз, тяжелой артиллерией – в 9 раз, пулеметами – в 4,5 раза. В указанный период на километр русского фронта приходилось в среднем по 2 орудия, тогда как на французском фронте – 12 орудий¹⁸.

К концу 1914 г. армия стала испытывать острейший дефицит снарядов. В начале 1915 г. по инициативе военного ведомства была создана Организация уполномоченного Главного артиллерийского управления по заготовке снарядов по французскому образцу. Возглавил ее бывший начальник Хабаровского и Брянского арсеналов генерал-майор С.Н. Ванков. Основной задачей Ванкова стала организация производства 3-дюймовых снарядов. В основу производства снарядов была положена французская технология, позволявшая использовать кооперацию

¹⁵ История первой мировой войны. 1914–1918. Т. 1. С. 247.

¹⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 6-7.

¹⁷ Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 2. М., 1989. С. 193.

¹⁸ Маниковский А.А. Указ. соч. М.; Л., 1930. Т. 2. С. 253.

множества предприятий, осуществлявших массовый выпуск отдельных частей гранат или отдельные операции по их изготовлению. Структура нового учреждения включала: центральное управление (канцелярия; отделы: технический, хозяйственный, личного состава, поверочных инструментов, распределения материалов; части: юридическая, чертежная, статистическая и др.); французскую военно-техническую миссию (артиллеристы, инженеры, техники, химики); специальных уполномоченных по районам и наблюдающих на заводах. В 1915–1917 гг. Организация Ванкова мобилизовала для исполнения военных заказов от 300 до 500 предприятий, включая крупные заводы, небольшие фабрики, железнодорожные и кустарные мастерские разной отраслевой направленности (металлургические, металлообрабатывающие, текстильные и пр.), принадлежавшие разным владельцам (казенные, частные, военно-промышленных комитетов и городских союзов), а также лаборатории училищ и высших учебных заведений. По характеру выпускаемой продукции они объединялись в несколько групп, причем некоторые имели головное предприятие. В июне 1915 – июне 1917 г. на предприятиях Организации Ванкова было изготовлено 16 млн 3-дюймовых, 700 тыс. 6-дюймовых, а также свыше 1 млн снарядов и бомб других калибров, что позволило преодолеть кризис в снабжении боеприпасами основной части русской артиллерии, наметившийся осенью 1914 г.¹⁹

Но армия нуждалась не только в снарядах. Россия была вынуждена разместить в странах Антанты огромные заказы на поставку военного имущества. В ведомостях заказов за границей периода войны можно прочесть, что ввиду «невозможности получения на внутреннем рынке» русской армии требуются: полевые орудия, гаубицы и боеприпасы к ним, ручные гранаты, винтовки и патроны к ним, стереотрубы, взрыватели, телеграфные и телефонные станции, провода, кабели и аппараты средств связи, прожекторы, судовые двигатели, колючая проволока, тракторы и грузовые автомобили, листовая сталь, хлопок, шинельное сукно, верховые седла и сапоги. Как точно отметил в своих воспоминаниях генерал-лейтенант М.Д. Бонч-Бруевич, во время войны «неожиданно выяснилось, что в войсках нет ни снарядов, ни винтовок, ни сапог»²⁰.

В ходе войны царское правительство было вынуждено согласиться на участие буржуазных организаций в выполнении военных заказов, но не желало идти в этом направлении слишком далеко. 26 октября 1915 г. помощник военного министра генерал-майор А.С. Лукомский в письме начальникам довольствующих управлений

¹⁹ Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 334-335.

²⁰ Ведомость предметов, подлежащих заказу за границей в потребность к 1 января 1917 г. Б.м., 1916; Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1964. С. 114.

Статьи и сообщения

передал указание военного министра, чтобы при заказах о поставках переговоры велись «непосредственно с производителями», а не через посредников. А 4 ноября того же года Лукомский обратил их внимание на позицию Совета министров, который указал на факты заказов за границу через Центральный военно-промышленный комитет и Земгор предметов, которые не производятся в России. Далее отмечалось: «Если бы даже эти заказы и вызывались тем, что рынок России не в состоянии был дать заказываемые предметы или в требуемом количестве или в определенные сроки, то все же такие заказы ведомствами должны были бы даваться за границу непосредственно самими, а не через общественные организации. На недопустимость в будущем повторения подобного рода заказов через общественные организации... Советом министров обращено особое внимание»²¹.

Немалое значение придавалось правительством Особым совещаниям, образованным в августе 1915 г., особенно Особому совещанию по обороне под председательством военного министра. В состав совещания входили по десять представителей от Государственной думы и Государственного совета с их председателями, пять представителей от Военного министерства и столько же от других министерств, четыре от Центрального военно-промышленного комитета, по одному от земского и городского союзов. Председатель совещания мог по своему усмотрению приглашать и других лиц. Таким образом, решающее слово в этом высшем государственном учреждении принадлежало правительственным чиновникам. Любое решение совещания вступало в силу только после утверждения председателем. Председатель Особого совещания по обороне наделялся большими правами. Он мог требовать содействия от правительственных и общественных организаций, частных обществ и лиц, добиваться от предприятий принятия и исполнения военных заказов преимущественно перед всеми прочими заказами, не исключая и ранее данных, а также представления Особому совещанию всех нужных ему сведений. Председатель совещания имел право налагать секвестр на недвижимое и арест на движимое имущество, а равно секвестрировать предприятия в полном объеме, если со стороны владельца предприятия будут допущены «действия или упущения, грозящие интересам государственной обороны». Он в случае необходимости мог устранять на казенных и частных предприятиях, выполняющих военные заказы, правления, советы, наблюдательные комитеты и другие органы администрации этих предприятий (как в полном составе, так и частично), а также директоров и управляющих заводами, мастерскими и другими заведениями или имуществами, равно назначать на эти должности или сверх установленного штата (числа) других лиц. При этом назначенные им лица не несли ответственности за свои действия перед собственником предприятия (владельцем

²¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1 (т. 46), ч. II. Д. 2113. Л. 10, 17.

Статьи и сообщения

имущества) за исключением противозаконных поступков. Председатель Особого совещания по обороне мог производить общие и частные реквизиции с установлением максимальных и минимальных реквизиционных цен или тарифов на реквизируемое имущество, налагать секвестр на предприятия, осуществлять заготовки вооружения, боеприпасов и другого имущества любым способом, на любых условиях, без ограничения суммы как внутри страны, так и за границей, временно закрывать предприятия, не имеющие военного значения, устанавливать размер зарплаты на заводах, выполняющих военные заказы²².

Особое совещание осуществляло материально-техническое снабжение армии с помощью системы комиссий и комитетов. Среди них были: подготовительная комиссия по общим вопросам (снабжение армии обмундированием, продовольствием, медикаментами, заготовление авиационного, автомобильного, подрывного, железнодорожного, электротехнического, саперного имущества и средств связи), подготовительная комиссия по артиллерийским вопросам (снабжение армии орудиями, минометами, пулеметами, винтовками, боеприпасами), подготовительная комиссия по авиационным вопросам (снабжение армии с 1916 г. самолетами и моторами).

Важное место занимала Исполнительная комиссия, образованная в августе 1915 г. Являясь совещательным органом (право принимать окончательные решения принадлежало ее председателю – помощнику военного министра), она рассматривала все заказы военного ведомства (кроме заказов на продовольствие и фураж), размещаемые на отечественном рынке. В состав комиссии входили представители Государственного контроля, министерств финансов, торговли и промышленности, начальники главных доводящих управлений и чины канцелярии Военного министерства²³. В Исполнительную комиссию передавались дела, уже прошедшие через Особое совещание и получившие его одобрение на предмет рассмотрения их с чисто хозяйственно-финансовой стороны, то есть для выработки наиболее рациональных условий заключения контрактов с заводами и фирмами²⁴. По особо сложным вопросам комиссия могла вновь обратиться в Особое совещание по обороне. Если Исполнительная комиссия решала вопрос окончательно, то на соответствующих представлениях главных управлений появлялись штампы: «Исполнительная комиссия постановила: мнение начальника главного управления (название управления) утвердить» и «утверждаю», «Председатель исполнительной комиссии при военном министре». Ставились дата,

²² Особые совещания и комитеты военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке статьи 87 осн. зак. постановлений. Пг., 1917. С. 7-16.

²³ РГВИА. Ф. 29. Оп. 3. Д. 841. Л. 2-3, 13, 16.

²⁴ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 575. Л. 40 об.

Статьи и сообщения

подписи всех членов комиссии. Если дело передавалось в Особое совещание по обороне, председатель комиссии ставил штамп «одобряю». В отдельных случаях комиссия утверждала представление о заказе после одобрения в подготовительной комиссии и председателя Особого совещания²⁵. Заседания комиссии проходили в среднем раз в неделю. Председателем ее в начале 1917 г. был тайный советник Н.П. Гарин.

Деятельность этих и других комиссий была тесно связана с главными управлениями Военного министерства. Ведь первоначальные планы снабжения армии, различные предложения о размещении заказов, сводки сведений о выделении соответствующих средств из военного фонда на заготовление военного имущества поступали из управлений. Возникли органы, которые занимались вопросами заграничного снабжения. Это, прежде всего, Комиссия по учету и распределению иностранной валюты при Военном министерстве (непосредственный учет всей иностранной валюты и ее распределение), Русский правительственный комитет в Лондоне, Русский заготовительный комитет в Лондоне, Комитет по заготовлению в Америке предметов боевого и материального снабжения армии. Все эти учреждения, а также военные агенты подчинялись председателю Особого совещания как военному министру. Делопроизводство Особого совещания вели чиновники канцелярии Военного министерства.

Все это порождало известный параллелизм в работе указанных комиссий Особого совещания и управлений министерства, медлительность в прохождении дел. В самом Военном министерстве (особенно при военном министре генерале от инфантерии М.А. Беляеве) усилилась критика Особого совещания по обороне. Возражая против принижения роли главных управлений, военный министр на одном из документов наложил следующую резолюцию: «В Ос[обом] Сов[ещан]ии своя работа, с которой оно не справляется, между тем я заметил вредное для дела стремление все задерживать за собой, упраздняя постоянно работы гл[авны]х упр[авлен]ий Воен[но]го мин[истер]ства. Пр[ошу] отрешиться от этой точки зрения»²⁶.

Война потребовала плановости в материально-техническом обеспечении армии и развитии важнейших отраслей экономики страны. Особые совещания, имея большие юридические права для вмешательства в хозяйственную жизнь страны, в полной мере ими никогда не пользовались. Как справедливо отмечал известный исследователь экономики России в годы Первой мировой войны А.Л. Сидоров, «создавая известный план на потребность в снарядах, артиллерии, Особое

²⁵ РГВИА. Ф. 29. Оп. 3. Дд. 793, 797, 798, 1297, 5090 и др.

²⁶ Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 445. Л. 44.

совещание добивалось выполнения этого плана на основе общей бесплановости всего хозяйства в целом», что лишь обостряло анархию производства²⁷.

Проблемы с квалифицированными кадрами, отсутствие или недостаточное развитие смежных отраслей, слабость инфраструктуры вынуждала предпринимателей ограничиваться расширением имеющихся производственных мощностей и покупками за рубежом станков, двигателей, инструмента, сырья и т.п. И только в крайних случаях они решались на строительство новых предприятий. Износ основных фондов обгонял процесс их возобновления. Происходило постепенное накапливание кризисных явлений в ведущих отраслях экономики.

Поставки на фронт для частных предпринимателей были выгодным делом. Военное ведомство покупало снаряды, патроны, оружие по высоким ценам. Переплата, например, частному заводу по сравнению с казенным составляла по каждому снаряду от 5 руб. 49 коп. до 28 руб. (в зависимости от калибра и назначения). Таким образом, частные предприниматели на поставках в армию стремительно обогащались. А.А. Маниковский в докладе военному министру о программе строительства новых заводов 20 октября 1916 г. писал: «Из рассмотрения этих цен видно, что уже далее идти некуда, а между тем цены все растут и растут... Предел этому могли бы положить только мощные казенные заводы, если бы их было достаточно, а так как их, к сожалению, очень немного, то они и оказываются бессильными против этого явного грабежа казны»²⁸. Частная промышленность взвинтила цены, по словам начальника ГАУ, «до степени, прямо ничем несообразной». А.А. Маниковский резко пишет о том, что русские промышленники проявили непомерные аппетиты к наживе, военные поставки безмерно обогатили за счет казны «г.г. банкиров и промышленников в самую черную годину России»²⁹.

В отечественной исторической литературе существует точка зрения, согласно которой программа Маниковского есть «плод многолетних усилий всех органов, ведавших развитием военного хозяйства, во главе с Советом министров», в то время как предпринятые меры для развития казенной военной промышленности выглядят в докладе «не как твердо проводившаяся государством линия экономической политики, а как смелая затея ГАУ, в реализации которой оно действовало по собственному почину, в одиночестве ведя борьбу против влияния банковско-монополистических кругов на правительственные органы». Доклад ГАУ военному министру от 20 октября 1916 г. преследовал цель «оправдаться перед верховной властью за упущения в подготовке военно-промышленной базы

²⁷ Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 189.

²⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 494. Л. 8 об.

²⁹ Там же. Л. 9.

Статьи и сообщения

империалистической политики», а составители его «всячески драматизировали и преувеличивали свою роль в развертывании военного производства»³⁰. Конечно, роль российского государства в военном производстве была велика и в мирное время. Но европейскую войну в таких масштабах не предвидел никто, и поэтому во всех воюющих странах регулирующая роль государства еще больше усилилась. Маниковский был не одинок. Многие весьма авторитетные специалисты в своих отраслях публично ратовали за строительство новых казенных машиностроительных, металлургических, химических и других заводов. Под влиянием обстоятельств войны и тяжелого экономического положения многие предприниматели и либеральные экономисты не возражали против усиления регулирующей роли государства в экономической жизни вплоть до внедрения некоторых элементов планирования. О последствиях этих процессов писал в эмиграции лидер партии кадетов П.Н. Милюков: «Раньше, чем стать большевистской, Россия созрела для большевизма. Своеобразный "военный социализм", развившийся во время войны в результате чрезвычайного расширения нормальных функций государства, объединял оба режима и делал переход от одного к другому если не незаметным, то, во всяком случае, более легким»³¹.

Стрелковое оружие в России производилось на трех крупных, хорошо оснащенных предприятиях – Тульском, Сестрорецком и Ижевском. С началом войны потребность в винтовках быстро возросла, однако удовлетворить ее эти заводы не смогли. Главное артиллерийское управление поставило вопрос о сооружении оружейных заводов в Екатеринославе и Туле (рядом с существующим). Военный совет утвердил представление ГАУ о новом заводе в Туле и рекомендовал построить еще один завод на Волге. Строительство началось в 1915 г., но к концу войны эти заводы в строй так и не вошли. В результате вся нагрузка пала на имевшиеся предприятия. Ценой круглосуточной работы в две-три смены они в основном выполняли заказы военного ведомства. **За три года войны на русских оружейных заводах было изготовлено 3 189 717 новых винтовок и исправлено 299 431. Не имея возможности покрыть потребности армии в стрелковом оружии силами отечественных предприятий, военное ведомство было вынуждено прибегнуть к закупке его за границей. С 1914 по 1917 г. из-за рубежа поступило 2 461 000 винтовок. Но поскольку они уступали по качеству отечественным, то в основном шли на вооружение войск, расположенных в тылу»³².**

³⁰ *Поликарпов В.В.* О так называемой «Программе Маниковского» 1916 года // Исторические записки. М., 1983. Т. 109. С. 301.

³¹ *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Париж, 1927. Т. 1. С. 100-101.

³² *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 76-77.

Основные заказы на стрелковое вооружение были размещены в Америке, ибо предприятия Франции и Англии выполняли прежде всего заказы своих армий. Так, фирме «Винчестер» было заказано 300 тыс. винтовок, фирме «Ремингтон» – 1,5 млн винтовок, фирме «Вестингауз» – 1,8 млн винтовок. К 1917 г. поставки были оплачены золотом, но только первая фирма выполнила свои обещания. Остальные поставили около 10% заказа. Бывший военный министр М.А. Беляев на допросах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства показал, с какой преступной легкостью американские заводы принимали заказы, не имея даже необходимых мощностей для их выполнения³³. А.А. Маниковский подчеркивал, что американский рынок «лишь в ничтожной степени удовлетворял наши потребности... Без особо ощутительных результатов для нашей армии нам пришлось влить в американский рынок колоссальные количества золота, создать и оборудовать на наши деньги массу военных предприятий; другими словами, произвести за наш счет генеральную мобилизацию американской промышленности»³⁴.

На Петроградской конференции стран Антанты в феврале 1917 г. в центре внимания вновь оказались вопросы снабжения русской армии. Член русской делегации генерал от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко предложил установить взаимосвязь материально-технического снабжения армий союзников с длиной фронта, количеством войск и задачами, которые им предстояло решать. В связи с этим Военное министерство просило поставить в Россию в первые шесть месяцев 1917 г. 26 тыс. пулеметов, 100 тыс. ружейных, 6 млрд винтовочных патронов и т.д. Для строящихся ГАУ заводов необходимо было станочное оборудование на 25 млн рублей. Были составлены многочисленные списки и других заказов³⁵. Однако в конечном счете общая цифра грузов, подлежащих перевозке в Россию, была занижена втрое.

Первые же дни войны выявили огромный интерес к пулеметам. Как уже отмечалось, Ставка потребовала увеличить производство пулеметов на Тульском оружейном заводе в 2,5 раза уже в сентябре 1914 г. Но этого оказалось недостаточным. В 1915 г. Ставка определила потребность на 1916 г. в пулеметах в 14 072 штук, что вынудило ГАУ установить норму производства пулеметов в 800 штук в месяц. Однако на 1917 г. Ставка потребовала поставить уже 28 тыс. пулеметов, что казенным заводам было не под силу. ГАУ при поддержке Особого совещания по обороне попыталось привлечь к выполнению заказа частных предпринимателей, но безуспешно. Тогда военное ведомство решило построить завод по выпуску пулеметов вблизи г. Коврова. Совет министров разрешил

³³ Падение царского режима. М.; Л., 1925. Т. 2. С. 156-248; Семанов С.Н. Брусилов. М., 1980. С. 136.

³⁴ РГВИА. Ф. 504. Оп. 2. Д. 494. Л. 1 об.

³⁵ Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М., 1977. С. 346.

Статьи и сообщения

военному ведомству ассигновать на эти цели крупные средства, но до конца войны пулеметы с этого завода так и не поступили³⁶. Всего с казенных заводов в 1914–1916 гг. в действующую армию поступило 26 743 пулемета, от союзников – 1 128 и из Америки – 9 437³⁷. Тяжелое положение сложилось в русской армии в первые же месяцы войны в связи с нехваткой патронов. Ежемесячная производительность русских патронных заводов была равна 50 млн патронов, а ежемесячный расход в армии уже к концу 1914 г. составил 150 млн. В конце 1915 г. Ставка требовала уже 200 млн патронов в месяц. Поскольку уже существовавшие отечественные заводы удовлетворить такие запросы не могли, ГАУ спешно приступило к строительству мощного завода в Симбирске. Однако он вступил в строй только в 1918 г. Недостаток патронов покрывался в основном закупками за границей. В 1914–1915 гг. в различных странах было заказано 3 084 млн патронов, в Россию же поступило всего 150 млн в 1915 г. и 833 млн – в 1916 г.³⁸

Накануне войны артиллерийские орудия в России производили арсеналы I разряда (Петербургский, Брянский, Киевский) и арсеналы II разряда (Варшавский, Тифлисский и Хабаровский). Изготавливали орудия для армии Обуховский сталелитейный завод морского ведомства и Пермский пушечный завод горного ведомства. Военные заказы выполнял ряд крупных частных заводов: Путиловский, Гельсингфорский, Балтийский, Коломенский, Сормовский и др. Однако только Путиловский осуществлял полный цикл производства. Остальные изготавливали отдельные детали: лафеты, артиллерийский обоз и т.п. В годы войны ГАУ удалось привлечь к выполнению заказов на производство артиллерийских орудий и боеприпасов к ним большое количество казенных и частных заводов. Выпуск орудий рос стремительно, хотя и отставал от потребности. Если в 1915 г. заводами было выпущено 2 106 орудий, то в 1916 г. уже 5 135³⁹.

Длительная позиционная война вынудила начать производство траншейных орудий, минометов и бомбометов. Траншейная артиллерия была разработана в Артиллерийском комитете ГАУ в кратчайшие сроки, и уже в середине 1915 г. началось ее серийное производство. К январю 1917 г. в войсках насчитывалось около 450 траншейных орудий⁴⁰. В 1915 г. был сконструирован первый бомбомет. За выполнение заказа Ставки (на 1916 г. 4 550 шт.) взялись Ижорский, Невский, Путиловский и ряд других заводов. Казенные и частные предприятия получили заказы также и на минометы. В результате к концу войны армия имела 14 тыс.

³⁶ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 81-82.

³⁷ Там же. С. 82.

³⁸ Там же. С. 85-86.

³⁹ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., 1956. С. 173.

⁴⁰ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 92.

бомбометов (вдвое выше потребности). Полностью были выполнены заказы на легкие минометы (4 500). И лишь тяжелых минометов было поставлено 267 (11% потребности). С 1916 г. на вооружение артиллерийских частей поступили первые отечественные огнеметы и осветительные ракеты. Огнеметы изготовляли Киевский арсенал, Киевский проволочный завод и два частных завода. До 1 июня 1917 г. в войска поступило 11 446 огнеметов, из них лишь 136 были иностранного производства⁴¹.

Наибольшие трудности ГАУ испытывало при размещении заказов на производство тяжелых орудий. Изготовлением их занимались Пермский и Обуховский заводы. К началу войны в войсках насчитывалось 184 таких орудия. По расчетам Ставки только 122-мм гаубиц в 1915 г. требовалось 1 332. Отечественные производители сумели поставить за 1915 г. лишь 361 гаубицу, а в 1916 г. еще 637. Ставка запросила 152-мм осадных орудий 629 шт., а получила с отечественных заводов в 1915 г. – 8, а в 1916 г. – 22 орудия. Практически все заказы ГАУ были сорваны из-за неподготовленности заводов к производству подобного типа орудий. Сдерживало развитие тяжелой артиллерии и отсутствие в России средств механической тяги⁴².

Перед войной только Русско-Балтийский завод в Риге производил автомобили (в 1909–1915 гг. по разным оценкам он произвел от 541 до 581 машин, в основном легковых). За период 1910–1914 гг. для военного ведомства за границей было закуплено 259 легковых и 418 грузовых машин. Отечественные конструкторы накануне войны разработали и испытали образец колесного танка, но военное ведомство отказалось от строительства завода для его серийного производства. Расплата за такое отношение к новой технике наступила в первые же дни и месяцы войны. В результате Военное министерство было вынуждено начать массовые закупки автомашин, тракторов и броневиков за рубежом. Частные отечественные предприятия смогли начать выпуск автомобилей лишь летом 1916 г.⁴³

Известно, что еще в ходе кампании 1914 г. военный инженер А.А. Пороховщиков представил в Ставку Верховного главнокомандующего проект гусеничного танка. Опытный образец, изготовленный в г. Риге в 1915 г., успешно прошел все испытания. Однако только после успешного применения танков англичанами в сентябре 1916 г. в сражении на реке Сомме в Военном министерстве был поставлен вопрос о строительстве соответствующего предприятия в России. Но было уже слишком поздно.

⁴¹ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 100-101.

⁴² Там же. С. 93-98.

⁴³ Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. Т. 1. С. 32-33.

Статьи и сообщения

К началу войны Россия располагала 244 самолетами. Для сравнения: Франция имела 156 самолетов, Англия – 258, Германия – 232. Ежемесячно в стране изготавливалось до 40 самолетов различных типов. Их строили в основном частные предприятия: завод «Дукс» (Москва), заводы С.С. Щетинина и В.А. Лебедева (Петроград), завод А.А. Анатра (Одесса) и др. С августа 1914 по июнь 1916 г. они выпустили 1 512 самолетов. В ходе войны вступили в строй еще два небольших авиастроительных предприятия. Подсчитать точное количество произведенных в России самолетов сложно, так как значительная часть была некомплектна в основном из-за отсутствия моторов. Грешит и статистика, поскольку в число изготовленных заносили также отремонтированные машины. По данным военного и морского ведомств, в 1914–1917 гг. они приняли 3 949 самолетов⁴⁴. Но этого было недостаточно. Пришлось и в этой сфере прибегать к заказам за границей. Организация закупок в 1915 г. была возложена на «Комиссию, командиремую за границу для заготовления авиационного и воздухоплавательного имущества». Снабжение русской армии авиационным имуществом постоянно было в центре внимания правительства, Ставки и Военного министерства. **Только в Особом совещании по обороне государства с сентября 1915 по октябрь 1917 г. вопросы авиастроения рассматривались 65 раз, а осенью 1916 г. в его составе была создана подготовительная комиссия по авиационным вопросам. Выступая на одном из заседаний Особого совещания по обороне, М.В. Родзянко указал, что «несмотря на то, что война продолжается уже третий год, развитие русской авиации продолжается по-прежнему слабо..., и неблагоприятное соотношение наших авиационных сил с неприятельскими не подвергалось сколько-нибудь изменению в нашу пользу»⁴⁵. К началу 1916 г. в русской авиации насчитывалось 360 машин, а в немецкой – 1 600⁴⁶.**

В начале 1917 г. заказы Управления военного воздушного флота в России выполняло 41 предприятие. Месячная производительность достигла 215 военных самолетов. При этом основная масса авиамоторов и авиаприборов поступала из-за границы. В конце 1916 г. Особое совещание по обороне разрешило начальнику Увофлота приобрести для нужд авиации в России необходимое оборудование, материалы и приборы на сумму 500 тыс. руб. Авиационным предприятиям было предоставлено преимущественное право на получение дефицитного металла. Им было передано некоторое количество грузовых автомобилей, что немного облегчило транспортные трудности⁴⁷.

⁴⁴ Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия: В 3 т. М., 2014. Т. 1. С.22-23.

⁴⁵ Журналы Особого совещания по обороне государства 1916 г. М., 1977. С. 635.

⁴⁶ Дузь П.Д. История воздухоплавания и авиации в России (июль 1914 г. – октябрь 1917 г.). М., 1989. С. 9.

⁴⁷ Там же. С. 9; Денисова Г.Б. Управление авиацией дореволюционной России (1910 г. – октябрь 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 21, 32.

Статьи и сообщения

Предполагаемое наступление на фронте в 1917 г. требовало резкого увеличения поставок оружия, боеприпасов, одежды, продовольствия, фуража, медикаментов и т.п. В Военном министерстве еще в начале 1917 г. было подсчитано, что русской армии понадобится почти 35 тыс. орудий всех видов, из которых 16 тыс. предполагалось получить из-за границы. Русское командование также рассчитывало получить из стран Антанты только в первые шесть месяцев 1917 г. 26 тыс. пулеметов, 100 тыс. ружей-пулеметов, 6 млрд винтовочных патронов и т.д.⁴⁸ Однако на Петроградской конференции в феврале 1917 г. союзники втрое по сравнению с русским планом уменьшили объем грузов, подлежащих перевозке в Россию. Это было связано с тем, что Англия и Франция стремились к окончанию войны сохранить достаточно мощные вооруженные силы. Не допустить крупных людских потерь в наступательных операциях можно было, лишь насытив войска техникой. Поэтому союзники отвергли предложение русского военного командования установить необходимый минимум военно-технического снабжения пропорционально количеству войск, длине фронта и задачам, стоящим в предстоящей кампании. Вновь России приходилось рассчитывать только на свои силы.

По приказам Главного артиллерийского управления в 1917 г. в России было изготовлено 1 022 423 винтовки и 11 420 пулеметов. Из-за границы в течение 1917 г. (по 1 октября) было доставлено еще 31 833 пулемета. В том же году на фронт было отправлено 3-дм полевых и горных орудий – 4 594, 122-мм орудий – 462, бомбометов – 821, минометов – 1 176. Тяжелые орудия в основном поступали из-за границы. В 1917 г. непосредственно на русских заводах было изготовлено тяжелых 107-мм и 122-мм орудий – 169, 152-мм осадных пушек – 16 и 152-мм крепостных гаубиц – 74. По инициативе Ставки Верховного главнокомандующего в начале 1917 г. были созданы части тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН). Они составили стратегический резерв главного командования. В состав его шести бригад было включено: 305-мм гаубиц – 18, 280-мм гаубиц – 16, 254-мм пушек – 6, 203-мм гаубиц – 48, значительная часть из имеющихся в армии 152-мм осадных пушек и крепостных гаубиц⁴⁹. Весной 1917 г. части ТАОН были распределены по всем фронтам на Европейской территории России, в основном в районах предполагаемого наступления.

В 1917 г. русские заводы изготовили 1 210 млн патронов, и количество их на одну винтовку было вполне удовлетворительным. В том же году в действующую армию поступило более 15 млн снарядов к орудиям различных калибров и из-за

⁴⁸ Емец В.А. Указ. соч. С. 346.

⁴⁹ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 76, 81, 94-97; Маниковский А.А. Указ. соч. Т. 1. С. 159, 183-213.

границы было доставлено на территорию страны 4,6 млн снарядов⁵⁰. К 1 октября 1917 г. на 1 версту на фронте у России находилось: пехоты (штыков, тыс.) – 0,86; легких орудий (ед.) – 2,63; гаубиц (ед.) – 0,47; тяжелых орудий (ед.) – 0,45; а у противника соответственно – 0,47; 1,66; 0,61; 0,81⁵¹.

Итак, к 1914 г. объемы производства казенных военных заводов и ряда частных предприятий, выполнявших военные заказы, считались вполне достаточными для пополнения мобилизационного запаса. Это позволяло России вести непродолжительную войну без привлечения других частных и казенных предприятий. План мобилизации гражданской промышленности отсутствовал. А когда такая потребность возникла, оказалось, что налаживание производства оружия и боеприпасов приходилось начинать с перевооружения самого производства, часто за счет поставок импортного оборудования. Выявились и низкая техническая оснащенность абсолютного большинства отечественных предприятий, как следствие – невысокая производительность труда. Промышленность столкнулась с острой нехваткой квалифицированной рабочей силы, отсутствием достаточного количества инженеров, конструкторов, техников. Участник войны, генерал-лейтенант Н.Н. Головин указал и на такую проблему, как вера большинства военных руководителей страны в устаревшую суворовскую формулу: «Пуля – дура, штык – молодец», то есть показал недооценку ими технических средств борьбы⁵².

Важнейший урок Первой мировой войны состоял в том, что военная сила приобрела индустриальное лицо. Только промышленно развитая держава могла производить в достаточном количестве танки, броневики, грузовики, самолеты, строить корабли и т.п. Появилось и закрепилось понятие – военно-промышленный комплекс. Война доказала, что военно-хозяйственная инфраструктура создается в предвоенные годы. В военное время уже поздно что-либо изменить и речь идет, за некоторым исключением, только о приспособлении имеющегося производства к удовлетворению нужд армии и флота.

⁵⁰ Маниковский А.А. Указ. соч. Т. 1. С. 298, 398.

⁵¹ Россия в Мировой войне 1914–1918 года (в цифрах). Б.м., 1925. С. 28.

⁵² Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. С. 267.